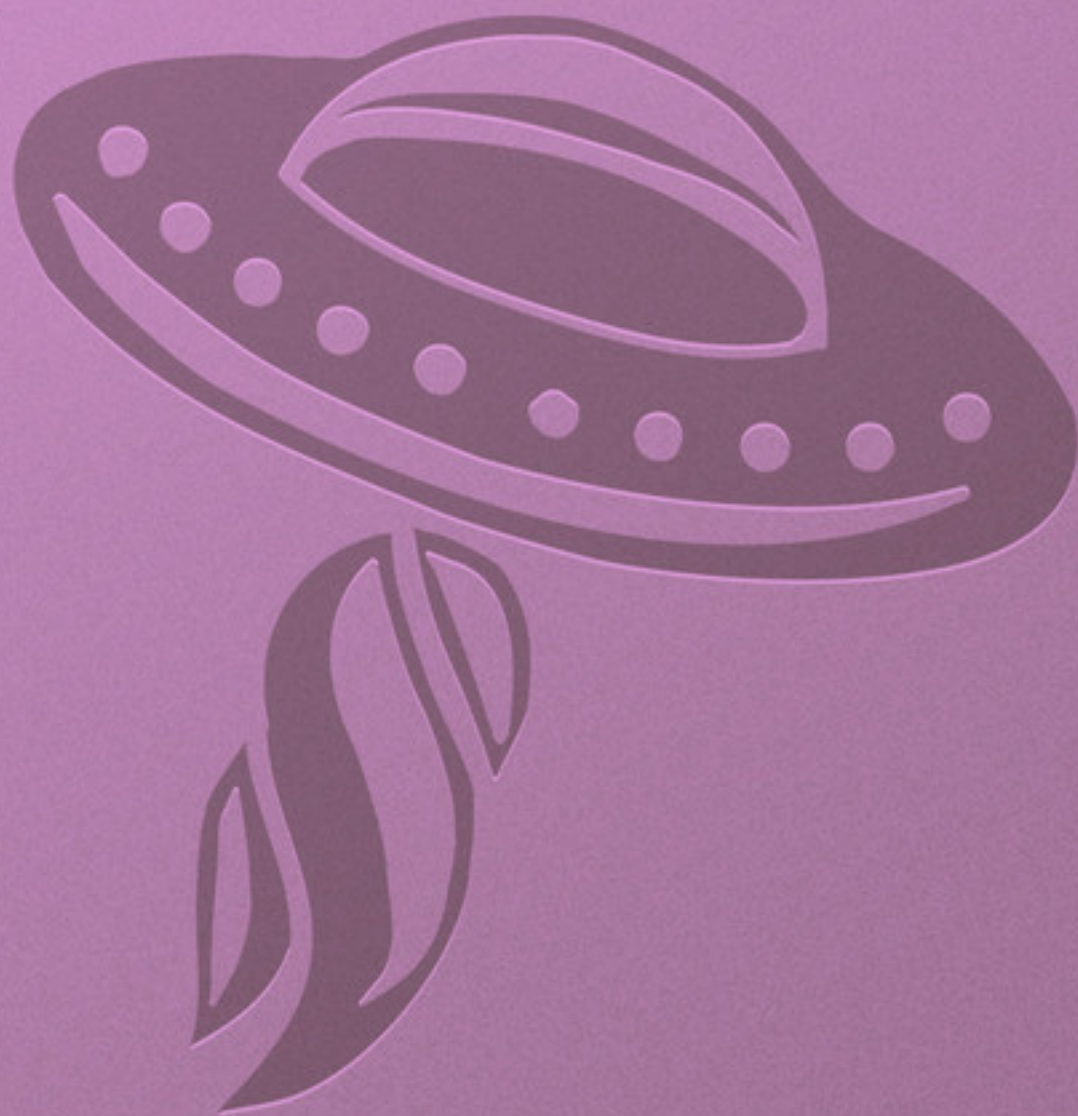

Ант Скаландис, Сергей Сидоров

Гомо Снегус

*Часть сборника
Наши в городе (сборник)*

Мышуйские хроники

Ант Скаландис

Гомо Снегус

«Автор»

1999

Скаландис А.

Гомо Снегус / А. Скаландис — «Автор», 1999 — (Мышуйские хроники)

«— Не во всяком городе есть свой снежный человек, не во всякой стране даже, разве что в Греции. А вот в Мышуйске — есть. Вернее — был. Только знают об этом немногие. И вовсе не в милиции или там в горотделе ФСБ — эти у нас, как правило, ничего не знают. А когда им рассказываешь, так они не верят...»

Ант Скаландис, Сергей Сидоров

Гомо снегус

– Не во всяком городе есть свой снежный человек, не во всякой стране даже, разве что в Греции. А вот в Мышуйске – есть. Вернее – был. Только знают об этом немногие. И вовсе не в милиции или там в горотделе ФСБ – эти у нас, как правило, ничего не знают. А когда им рассказываешь, так они не верят. «Не мешайте, говорят, работать. Что вы нас отвлекаете на каких-то путешественников во времени, да на гигантских рогатых пиявок из озера Бездонного? У нас серьезных проблем хватает». Вот и на этот раз никакие компетентные органы снежным человеком не заинтересовались. Кто заинтересовался, я вам попозже расскажу, а пока учтите, что подтвердить все это может, кроме меня, Михаила Шарыгина, только еще один человек – учитель биологии из школы номер восемь и мой сосед по подъезду Афанасий Данилович Твердомясов. Я его, честно говоря, недолюбливал раньше. Зануда он, да и к природе окружающей относится странно. Но в истории с Яшей, повел себя Афанасий Данилович, будем говорить, правильно... Я вам как сказал? С Яшей? Ну да, это он снежного человека так и назвал. Впрочем, обо всем по порядку.

– Давайте, – корреспондент профессионально точным движением перебрасывает микрофон от Шарыгина к себе и улыбается в камеру. – И я вас очень прошу: по существу, у нас время ограничено. Про милицию там, про ФСБ – необязательно, вы, главное, про этого, про Яшу. Хорошо?

– Так мы уже в эфире? – испуганно вскидывается Шарыгин.

– Прямой эфир на Москву из Мышуйска? Господь с вами! Это невозможно. Конечно, мы будем монтировать, вырежем, склеим все как надо... Однако, дорогой мой, нам же дальше ехать пора.

– Ну ладно, – успокаивается Шарыгин. – Короче, дело было так...

Конец марта – это у нас еще самая зима. Морозы стоят трескучие, особенно вечером, да в лесополосе. И на кой ляд посадили рядами эти елочки вдоль бетонки, отделяющей город от полутайги? В летнюю жару там всегда чудесная прохлада, но ведь и зимой тоже на пять градусов ниже, чем в городе – Твердомясов не даст соврать. Я-то люблю по прямым аллеям на лыжах пробежаться, иногда вместе с Парфеном и Иннокентием – бодрит, знаете, необычайно, а вот зачем Афанасий Данилович в морозилку эту полез, ума не приложу. Скольжу я себе широким, свободным шагом и вижу: бредет он – экий чудак! – одет в потертое драповое пальто, легкую фетровую шляпу, джинсы, застиранные до белизны и ботиночки несерьезные какие-то, а рядом, словно его на поводке ведут – громила несусветный ростом далеко за два метра, поперек себя шире, ручки до колен и огромная косматая голова.

Спутника я заметил не сразу, потому что укутывала его от шеи до щиколоток белоснежная шкура, а волосы седые покрывали не только голову, но и лицо. Стопроцентная зимняя мимикрия. Одно слово – снежный человек. Ну, прошли они мимо, а я дальше поехал.

– И все, что ли? – спрашивает корреспондент растерянно.

– Да нет, – это только начало, – отвечает Шарыгин.

– Полный хронометрец! – восклицает корреспондент и поворачивается к оператору. – Петруха, давай в Бурундучий Яр завтра поедem.

– Давай, – вяло отзывается оператор. – Мне уже все равно. Я домой хочу...

– Молчи! – цедит сквозь зубы корреспондент. – Спугнешь последнюю надежду. – И тут же меняет тон, улыбаясь в камеру: – Итак, мы продолжаем беседу с одним из жителей

города Мышуйска Михаилом Шарыгиным. Он рассказывает нам о небывалой истории приключившейся с ним и с его хорошим знакомым.

– Да не такой уж он и хороший, – ворчит Шарыгин.

Афанасий Данилович по роду своей деятельности и по душевному призванию – это ярчайший представитель славной когорты естествоиспытателей. Свою любовь ко всему живому или к тому, что от него осталось, он с истинно подвижнической неутомимостью прививает ученикам. Представьте себе, до чего дошло: при школе номер восемь учредили Мышуйский филиал «Гринписа», который на русский лад патриотично называли «Зелмир». Зелмировцов по созвучию часто путают с фанатами Земфиры, а кто-то из острословов, мрачно заметил: «Зелмир – значит, злой мир».

А мир и вправду зол к Афанасию Даниловичу, особенно загадочная полутайга, насылающая на него и его подопечных всякую дрянь много чаще, нежели чем на всех остальных. Например, донимают его в квартире целые полчища плоских бескрылых комаров, а на улице нещадно атакуют тучи летающих тараканов, не говоря уже о бешеных зайцах, хватающих за ногу исподтишка и маленьких гадливых ежей, свивших гнездо под диваном и грызущих все подряд. Но Афанасий Данилович все равно любит окружающую среду сильнее матери родной (которой никогда не видел, так как вырос круглым сиротой) и только ворчит постоянно, что все беды в мире происходят от нарушений в сфере экологии. А потому каждую среду, вечером совершает он обход мышуйских окраин с целью обнаружения новых безобразий.

В одну из таких морозных сред и явилось ему очередное безобразие в облике волосатого гиганта. Не иначе, из-за скверной экологии вымахал ввысь, да и шерстью покрылся все по той же причине.

– Ты кто? – по-учительски строго обратился Твердомясов к субъекту. – Почему такой заросший?

Ответа не последовало. То ли груда меха не поняла его, то ли была еще и глухой до кучи. Решив проверить последнее предположение, Афанасий Данилович высоко подпрыгнул и громко хлопнул в ладоши с одновременным гортанным криком: «Х-х-ха!» Реакция была молниеносной. Детина вроде отскочил назад, уворачиваясь от возможного удара, но... почему тогда рука его уже держит Твердомясова на весу в добром метре от земли, а глаза с любопытством разглядывают? Афанасий Данилович хотел объяснить, что намерения имел самые добрые, но воротником ему пережало горло, и наружу вырвалось лишь слабое нечленораздельное сипение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.